

УДК – 321.009.01

ОФОРМЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА¹

В.П. КАСАТКИН¹⁾
И.С. ЧАЛЫХ²⁾

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹⁾*e-mail: Kasatkin@bsu.edu.ru*

²⁾*e-mail: Chalych@bsu.edu.ru*

В статье аргументирован историко-правовой подход к исследованию экологической сферы, рассмотрены особенности оформления субъективных экологических прав в аспекте становления и развития российского государства, выделены основные этапы их генезиса с позиций фактического влияния стадий государственного строительства в России.

Ключевые слова: генезис, российское государство, фактор развития, субъективные экологические права, исторический этап, правовое регулирование.

В настоящее время ситуация в России и мире характеризуется не только стремительным развитием науки и техники, социальных взаимоотношений, но и последствиями таких преобразований – глобальными мировыми проблемами, трансформирующимися в кризисные ситуации, а нередко и катастрофы. Одной из таких проблем по праву признается неблагоприятное состояние окружающей среды, ставшее результатом активной преобразующей деятельности человечества. Данный факт требует пристального научного внимания к направлениям и способам восстановления утраченного состояния «благоприятности», обеспечения охраны и защиты окружающей среды от дальнейшего негативного воздействия как базовым условиям достойной жизни каждого человека в гармонии с ней.

Одну из основных ролей в указанном процессе играет правовая составляющая, в рамках которой ведущая роль принадлежит общепризнанному праву каждого на благоприятную окружающую среду². Однако в настоящее время следует говорить о комплексе экологических прав, включая в их содержание указанное выше право. Об этом свидетельствует, в первую очередь, расширение направлений конституционно-правового обеспечения различных сфер взаимодействия индивида, общества и государства между собой и окружающей средой в целом. В данной связи представляется обоснованным исследование этимологической составляющей экологических прав, а также их оформления в непосредственной связи с условиями становления и развития российского государства.

С указанных позиций предлагается применение традиционного и инновационного подходов к рассмотрению и анализу генезиса института экологических прав человека и гражданина, основанных на критерии историзма их правовой регламентации. Так, традиционный подход ориентирован на рассмотрение и признание окружающей (природной) среды, ее ресурсов объектом нормативного правового регулирования и государственного управления. Здесь государство выступает субъектом-собственником природных ресурсов на определенной территории. Природная среда (как основа экологической сферы в современном понимании) ассоциируется с объектом внутренних и внешних интересов государства. Инновационный подход характеризуется переориентацией на личность, ее права и свободы, акцентирует внимание на человеке как основном субъекте экологических отношений, базируется на международном признании и защите ряда экологических прав человека, выделяет государство в качестве их основного гаранта. Процесс формирования экологических прав человека и гражданина берет начало из обычаев и непосредственно связан с эволюцией прав человека в контексте развития государств-акторов. При этом становление указанных прав, как сложного многомерного явления, связано с

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011

² См.: Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России. Волгоград: Изд-во «Панорама», 2006. – С. 32.

генезисом правовых норм, в которых они сформулированы, определяемым, в том числе, конкретными условиями государственного строительства.

Отметим, что в российском государстве нормативное закрепление эколого-направленных положений имеет богатую историю, ибо с древнейших времен прогрессивную часть населения интересовали вопросы охраны и защиты природной среды как необходимого условия нормальной жизнедеятельности. Применительно к современной ситуации весомый вклад, особенно – в сфере нормативного правового регулирования, внес опыт по охране окружающей среды и рациональному природопользованию в советский период, что обосновывает необходимость поэтапного исторического анализа.

Следует уточнить, что особенности правового обеспечения рассматриваемой области в досоветское время представлены в науке весьма отрывочно, несистемно, а деятельность государственных органов в советский период характеризуется учеными-современниками с прямым социалистическим уклоном. Однако данные исследования отнюдь не лишены объективности и научности, что создает достаточную базу для анализа и систематизации знаний в сфере становления и развития экологических прав человека и гражданина.

Нормативное регулирование охраны и защиты природы в отдельных аспектах известно еще в период существования Киевской Руси. В частности, уже в XI в. «Русская правда» Ярослава Мудрого, один из древнейших отечественных источников права, закрепляла ограничения промысла диких зверей и птиц. При этом рассматриваемый период характеризуется потребительским отношением к природе и окружающей среде, что вполне объяснимо как уровнем мировоззрения человека, так и степенью развития территориально-управленческих структур. Однако на данном этапе определяется приоритетность сфер жизнедеятельности человека, основанных на непосредственном взаимодействии с природой, что обусловило пристальный интерес к ним правящей элиты и необходимость их нормативного регулирования.

В период феодальной раздробленности, несмотря на отсутствие централизованного управления, вопросы охраны природы окончательно не утратили своей значимости и продолжали обретать нормативно-правовые формы. К примеру, своеобразный механизм охраны природных ресурсов сложился во Владимиро-Волынском княжестве (XIII в.): здесь применительно к отдельным территориям запрещалась охота на всех животных. Впоследствии на данных территориях был образован первый русский заповедник – Беловежская пушча.

По мере восстановления и централизации государственной власти вопросы охраны и защиты окружающей природной среды приобретают новые формы: наряду с потребительской необходимостью возникает важнейшая задача обеспечения государственной безопасности. В XIV-XV вв. специальным объектом государственной охраны стали лесные засеки в центре Восточно-Европейской (Русской) равнины, имевшие важное оборонное значение. Засеки, или засечные леса, которые создавались по южной границе лесной части Русского государства, значительно содействовали сохранению лесного массива. В засечных лесах запрещалось рубить деревья для хозяйственных целей под страхом сурового наказания и даже смерти.

Укрепление позиций абсолютной монархии в России весьма позитивно сказалось на сфере природоресурсного управления и природоохраны. Так, к середине XVII в. практически одновременно было издано 67 указов об охоте, созданы заповедники (Кунцевский, Семь Островов и др.), взяты под охрану соболиные угодья вдоль ряда рек. В 1683 г. была запрещена вырубка лесов в соболиных угодьях Сибири. В царствование Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) было принято значительное число указов об охоте, ее сроках, запретных зонах, нарушениях установленных правил, пошлинах и наказаниях. В частности, Указ 1649 г. «О сбережении заповедного леса в Рязанском уезде» касался не только охоты, но и охраны лесной территории³.

Особым этапом в процессе первичного становления института экологических прав в России следует признать, по нашему мнению, период правления Петра I. При нем зна-

³ См.: Ефремов Ю.К. Правовые вопросы охраны природы в СССР // Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982. – С. 180-184.

чительно увеличилось количество природоохранных и природозащитных актов. По инициативе первого императора началось организованное лесоводство, защита водоохраных лесов, охрана некоторых видов деревьев. Если в допетровское время лес сводили для получения земель под пашню, то при Петре I он стал тщательно охраняться для кораблестроения. В Петербурге при Адмиралтейской коллегии была учреждена вальдмейстерская канцелярия, в обязанности которой вошло наблюдение за лесами на Волге, Суре, Каме, Оке, Днепре, Западной Двине, Дону, Ладожском озере и Ильмене. Следует дополнить, что Петр I заботился не только об охране и защите лесов, но и об их восстановлении. Немало деревьев он посадил лично, а по его приказу был посажен Шипов лес в Воронежской области. Несмотря на акцентуацию внимания на охране лесного фонда, императором уделялось внимание и охране окружающей природной среды в целом. Петр I, оценивая значимость данного направления государственного управления, интересовался также сохранением пушных зверей, дичи и рыбы в целях развития соответствующих промыслов. Были запрещены хищнические способы охоты и рыбной ловли. Император заботился о сохранении почвы, защите берегов каналов от размывания и разрушения. Предусматривал Петр I и охрану водоемов от засорения, для чего было запрещено не только рубить лес по берегам, но и обрабатывать его, а также вывозить в каналы и реки мусор, сбрасывать балласт с кораблей⁴. По нашему мнению, рассмотренные направления деятельности Петра I и их результаты внесли значительный вклад в сферу государственной охраны и защиты окружающей природной среды, как первичного элемента становления института экологических прав человека и гражданина и их гарантирования в России.

К сожалению, впоследствии далеко не все правители нашего Отечества определяли охрану и защиту окружающей природной среды в качестве государственной задачи. Середина XVIII и начало XIX в. в России ознаменовались значительным ослаблением правового регулирования природоохранной и природозащитной сфер. Заповедные корабельные леса подвергались расхищению, охрана Беловежской пуши была снята, а она сама стала местом царской и великокняжеской охоты. Екатерина II огромные площади земель раздала своим приближенным, не заботясь о лесах. Помещики снова стали сводить последние под посевы зерновых культур и одновременно продавать вырубленный лес.

Попытки вернуть былую значимость охраны и защиты природы и ее ресурсов, особенно – лесов, стали предприниматься в России гораздо позднее. В частности, в 1888 г. с ростом угрозы обезлесения Европейской части России было издано Положение о сбережении и охране лесов. Оно, как и закон об охоте 1892 г., отражало осознанную необходимость и стремление российских правителей регулировать соответствующие промыслы, интенсивное развитие которых в условиях ускорившегося прогресса техники стало угрожать сохранности и восстановительным способностям природы. При этом конец XIX в. был ознаменован таким экологически позитивным моментом, как создание заповедников, заказников и национальных парков⁵, что стало основой дальнейшей охраны и защиты окружающей природной среды со стороны государства.

В итоге можно заключить, что рассмотренный обширный исторический этап становления и развития российского государства характеризуется значительным потребительским отношением к природе со стороны государства и населения, ассоциированием ее исключительно с позиций собственности государства, ситуационностью принятия важнейших государственных решений в области ее охраны и защиты, не всегда оправданной целевой направленностью государственного управления в природоресурсной сфере. При этом следует отметить разработку и нормативное закрепление позитивных нововведений, отраженных, в частности, в актах высшей власти – правителя государства. Данный факт, по нашему мнению, с определенной долей условности, можно рассматривать как признак будущей общепризнанности и конституционности экологических прав человека и гражданина, обеспечиваемых государством и гарантируемых его главой.

Дополним, что представленный исторический этап, по нашему мнению, есть период накопления значительного опыта в области охраны и защиты окружающей среды,

⁴ См.: Федоров А.А., Яценко-Хмелевский А.А. Охрана природы // <http://www.sholast.ru>

⁵ См.: Ефремов Ю.К. Правовые вопросы охраны природы в СССР // Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982. – С. 187.

что во многом предопределило формирование современных экологических прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации⁶. Следовательно, данный период становления и развития российского государства соответствует традиционному подходу в исследовании генезиса института экологических прав человека и гражданина, ибо в нем, еще до возникновения глобальных проблем в сфере экологии и их осмысления, в зачаточном состоянии наблюдается оформление экологического правосознания и основ государственного экологического управления.

Продолжая тему государственного управления экологической сферой в России, как одной из основ современного института экологических прав человека и гражданина, представляется адекватным перейти к советскому (послереволюционному) периоду.

Данное направление обусловлено, в частности, тем, что в развитие положений действующей Конституции на федеральном и региональном уровнях принимаются природоохранные, экологические и иные эколого-направленные нормативные правовые акты. При этом правовое регулирование экологической сферы не ограничивается нормотворческим аспектом и широко представлено актами правоприменения, значительное число которых исходит от органов исполнительной власти всех уровней. Представляется, что одним из условий возникновения сложившейся ситуации послужил опыт государственного управления в области экологии именно советского периода, характерной особенностью которого можно признать определяющие позиции исполнительной власти.

Как отмечается в ряде источников, в течение первых пяти лет существования советского государства было издано более 200 декретов и постановлений, которые фактически заложили систему принципов социалистического природопользования, с позиций которой в дальнейшем развилось отечественное природоохранное законодательство⁷.

Представляется, что указанная позиция несколько идеализирована. По нашему мнению, указанные акты лишь отчасти служили природоохране, а в большинстве своем преследовали цель «удержания» и охраны социалистической собственности. При этом природоохранный аспект (как одна из важнейших составляющих экологической политики государства) подменяется природопользовательским. Нормотворческая деятельность государственных органов в рассматриваемый период носит достаточно интенсивный, но ситуационный характер; отражает, с одной стороны, стремление укрепить властные позиции, а с другой – насколько возможно сохранить природные ресурсы нового государства (в основном, от истребления собственным населением)⁸. К примеру, Лесной кодекс 1923 г. в ст. 71 закреплял: «На лесничих возлагается обязанность наблюдать, чтобы в лесах местного значения и особого назначения соблюдались все правила охраны лесов и чтобы рубка в них не принимала характера опустошительной»⁹.

В процессе развития советского государства растет степень государственной и общественной значимости природоохранной деятельности, подтверждением чему служит созыв в 1933 г. Первого Всесоюзного съезда по охране природы. В его решениях, касающихся преимущественно ресурсов живой природы, указывалось, что задачи охраны природы включают в себя также борьбу против разрушительного и бесхозяйственного использования ее ресурсов, содействие их восстановлению и умножению¹⁰. Следует отметить, что речь здесь идет о природопользовательских и природоохранных обязанностях, а не соответствующих правах. Однако, как представляется, данный факт следует признать значительным достижением и знаковым этапом генезиса экологических прав человека и гражданина.

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

⁷ См., напр.: Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982. – С. 201.

⁸ См., напр.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» // <http://www.lawmix.ru>

⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 25 июля 1923 г. «О введении в действие Лесного кодекса», принятого II сессией X созыва 7-го июля 1923 года (вместе с Лесным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁰ См.: Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982. – С. 203.

Заметную роль в процессе становления права на благоприятную окружающую среду, как первоосновы экологических прав, сыграл послевоенный период. Здесь охрана природы перешла на новый нормативно-закрепляющий и управленческий уровень, связанный с обновлением и расширением с конца 50-х гг. природоохранного законодательства. В частности, в 1957-1963 гг. во всех союзных республиках принимаются Законы об охране природы, акцентирующие внимание не только на проблемах живой природы, но и на комплексе природных условий и ресурсов¹¹. Уточним, что в данный период, несмотря на планирование и нормирование в СССР хозяйственно-экономической деятельности, проблемы охраны и защиты окружающей природной среды и отдельных видов природных ресурсов уделялось особое внимание. К примеру, активно реализуются на практике положения Программы КПСС, решения Партии и Правительства по вопросам охраны природы, что придает системный характер сфере государственного экологического управления. В целом можно отметить, что рассмотренный период развития советского государства носит традиционный характер и отвечает критериям соответствующего подхода к исследованию генезиса института экологических прав человека и гражданина.

Далее, в 60-е – 70-е гг. XX в., в советском государстве начинается новый этап нормативного правового регулирования природоохранной и природоресурсной сфер, связанный с разработкой Основ общесоюзного законодательства в исследуемой области. Принимаются Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик (1968 г.), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в области здравоохранения (1969 г.) (охрана воздуха, питьевой воды и т. п.), Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик (1970 г.), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах (1975 г.)¹². В сфере государственного управления также поддерживается линия по усилению нормативного регулирования охраны окружающей природной среды. Основными актами, принятыми в рассматриваемый период и неоднократно изменяемым и дополняемым впоследствии, становятся Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»¹³ и «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов»¹⁴. Немаловажную роль в исследуемом ключе играли и нормативные правовые акты, направленные на государственное регулирование использования отдельных видов природных ресурсов¹⁵, либо – на отдельно взятых территориях¹⁶.

Указанный период ознаменован в СССР и определенным вниманием к проблемам охраны и защиты окружающей природной среды в контексте экологических прав человека. Не в последнюю очередь данный процесс был связан с качественным изменением международной обстановки: позитивно оформляются права человека третьего поколения, в число которых входит и право на благоприятную окружающую среду; СССР активно участвует в деятельности международного сообщества, взаимодействует в указанной сфере с другими государствами¹⁷, происходит постепенная смена приоритетов в сторону правового государства и их конституционного оформления. Следовательно, рассмотрен-

¹¹ См.: Ефремов Ю.К. Правовые вопросы охраны природы в СССР // Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982. – С. 194.

¹² См.: там же. С. 195.

¹³ Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁴ Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 01 декабря 1978 г. № 984 «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁵ Постановление Верховного Совета СССР от 17 июня 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов и рациональному использованию лесных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁶ См.: Постановление Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1974 г. № 104 «О мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных богатств в бассейне озера Селигер Калининской области, а также развитию зоны отдыха и туризма в этом районе» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁷ См., напр.: Постановление Совета Министров СССР от 19 марта 1979 г. № 255 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Конвенции между Правительством СССР и Правительством США «Об охране перелетных птиц и среды их обитания» // <http://www.lawmix.ru>

ный этап сочетает традиционный и инновационный подходы к исследованию генезиса экологических прав человека и гражданина в советском государстве.

В 80-е гг. XX в. в СССР принимается ряд законодательных и управленческих актов, направленных на развертывание системы мониторинга окружающей среды, усиления ответственности за нарушения норм об охране природы – особенно, со стороны государственных органов¹⁸ (данный факт, как представляется, служит позитивным примером для современной сферы государственного управления). Особо отметим, применительно к рассматриваемому периоду, введение в научный и законодательский оборот терминологического определения «экологический»¹⁹, что знаменует постепенный переход от исключительно природоохранного механизма управления и законодательного регулирования к более масштабному, глобальному пониманию экологических проблем, не только в рамках одного государства, но и всего мирового сообщества. В аспекте заявленной проблемы исследования данный факт можно признать одним из важнейших элементов генезиса института экологических прав человека и гражданина в нашем государстве, по характеру относимым к инновационному подходу.

В итоге, аккумулируя результаты анализа государственного управления экологической сферой в советский период, можно сделать ряд выводов. В данной области государство выступало как основной субъект экологических правоотношений; предметом правового регулирования являлись охраны и защита окружающей природной среды, рациональное природопользование; преобладал императивный метод регулирования. Также следует отметить масштабную и не всегда целесообразную нормотворческую деятельность органов исполнительной власти применительно к различным аспектам охраны окружающей природной среды и ее ресурсов.

Учитывая вышеизложенное, акцентируем внимание на конституционно-правовом направлении становления экологических прав человека и гражданина в советской России, параллельно развивавшемся со сферой экологического управления, но обладавшем определенно меньшим влиянием на процесс эколого-правового институцирования. В данной связи остановимся на анализе конституционных актов различных периодов развития советского государства с ориентированием на экологический аспект.

Так, Конституция РСФСР 1918 г.²⁰ не содержала ни первичных экологических прав, ни каких-либо эколого-направленных установлений, что вполне объяснимо ее революционным характером.

Конституция РСФСР 1937 г.²¹ являла собой более содержательный в социальной и правовой сферах основной закон. В контексте исследуемой проблемы следует отметить, что ст. 6 указанной Конституции определяет основные природные ресурсы (земля, недра, воды и леса) как всенародное достояние, что на высшем законодательном уровне закрепляет, по нашему мнению, их правовой статус и общегосударственное значение, делая шаг на пути к признанию всеобщности проблемы охраны окружающей природной среды и в перспективе – экологических прав. Определенное значение, на наш взгляд, имеет положение, отраженное в ст. 135 Конституции: «Каждый гражданин РСФСР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность». Как представляется, рассматривая указанные в Конституции РСФСР 1937 г. природные ресурсы как общесоциа-

¹⁸ См., напр.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06 августа 1980 г. «Об административной ответственности за нарушение лесного законодательства» // <http://www.lawmix.ru>

¹⁹ См.: Постановление Совета Министров РСФСР от 18 марта 1988 г. № 93 «О коренной перестройке дела охраны природы в РСФСР» // <http://www.lawmix.ru>; Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» // <http://www.lawmix.ru>

²⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.). Утратила силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) РСФСР, утвержденной Постановлением XII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582; www.garant.ru

²¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2; www.garant.ru

листическую собственность, законодатель устанавливает в ст. 135 соответствующую обязанность и своеобразную ответственность за их нерациональное использование и регулирование. Данный факт можно признать предпосылкой формирования обязанности по защите и охране окружающей природной среды, а, соответственно, и базового экологического права на ее благоприятное состояние.

В дальнейшем экологическое направление получило развитие на конституционном уровне в результате принятия Конституции СССР 1977 г.²² и Конституции РСФСР 1978 г., в рамках которых устанавливалась обязанность граждан по охране природы (позднее – окружающей среды) и рациональному природопользованию, а также экологические принципы и государственные гарантии в данной сфере. Как отмечает С.А. Боголюбов, именно в результате присоединения СССР к Стокгольмской декларации 1972 г. в ст. 18 Конституции 1978 г. «был закреплен принцип, согласно которому в интересах настоящего и будущих поколений в России принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды»²³. Впоследствии указанные конституционные акты неоднократно изменялись и дополнялись, в частности, Конституция РСФСР 1978 г. – до 1992 г. включительно. В аспекте исследуемого вопроса ее содержание было расширено соответствующими обязанностями государства и его граждан, а также введением в нормотворческий оборот понятия «экологическая безопасность» (ст. 55). Данный факт знаменует, по нашему мнению, переход от исключительно ресурсосберегающего механизма правового регулирования к более масштабному, глобальному пониманию экологических проблем, не только в рамках российского государства, но и всего мирового сообщества.

Впервые же субъективные экологические права, включая право на благоприятную окружающую среду как базовый их элемент, обрели достойное место в системе прав и свобод человека и гражданина с принятием в 1993 г. действующей Конституции Российской Федерации (ст. 42).

Дополним, что процесс становления и развития экологических прав человека на международном уровне был в большей степени ориентирован на культуру западных цивилизаций и неоднозначно проявлялся применительно к иным цивилизациям, особенно – «пограничным», самобытным, к которым мы относим и Россию²⁴. При этом, как представляется, развертывание глобализационных процессов в современном мире подразумевает активное взаимодействие и взаимовлияние на межгосударственном уровне, целенаправленное на интерпретацию концепции прав человека с позиций определения действительно общечеловеческих ценностей.

Основываясь на вышеизложенном, представляется обоснованным выделение этапов генезиса экологических прав человека и гражданина, опосредованного историческими условиями становления и развития российского государства. В частности, учитывая продолжительность и экологическую фрагментарность дореволюционного периода, предлагается избрать в качестве начала этапизации образование советского государства и оформления его конституционных основ, то есть, принятие Конституции РСФСР в 1918 г. С указанных позиций нами выделен природоохранный этап генезиса экологических прав человека и гражданина, ограничиваемый 1976 г. Он характеризуется: определением государства как основного субъекта экологических правоотношений, а природной среды и ее ресурсов – в качестве предмета правового регулирования; приоритетом государственного

²² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.) (с посл. изм. от 14 марта 1990 г.). Утратила силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения от 8 декабря 1991 г. «О создании содружества независимых государств», ратифицированного Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617; www.garant.ru

²³ Боголюбов С.А. Конституционные основы охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2003. № 11.

²⁴ См., напр.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003. – С. 46; Белякович Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы. Минск: Амалфея, 2009. – С. 122.

управления в сферах рационального природопользования, охраны окружающей природной среды; преобладанием императивных методов правового регулирования; отсутствием формализации экологических прав и обязанностей граждан; традиционным подходом к его исследованию.

Следующий этап ограничен 1977-1992 гг., связан с принятием и дополнением Конституций СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г., определен нами как эколого-интегративный. В данный период существования советского государства происходит постепенное переориентирование государства на демократические, правовые основы и принципы; включение гражданина советского государства в экологические правоотношения наряду с государством; активизация участия государства в международных эколого-правовых процессах; усиление нормативных правовых позиций в области охраны и защиты окружающей (природной) среды, включая ее мониторинг; введение экологической безопасности в научный и конституционно-правовой оборот; конституционная формализация принципов, обязанностей и гарантий экологической направленности. Здесь наблюдается сочетание традиционного и инновационного подходов к рассмотрению становления и развития данного института.

Третий этап генезиса экологических прав человека и гражданина в российском государстве обозначен нами как личностно-ориентированный. Он берет начало в 1993 г. – с момента принятия действующей Конституции России – и продолжается до настоящего времени. Характеризуется признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью на конституционном уровне; определением государства как гаранта прав и свобод личности; прямым закреплением в Основном законе российского государства экологических прав и свобод каждого; их развитием в текущем законодательстве; разграничением ведения Российской Федерации и ее субъектов в экологической сфере как фактором развития государственных гарантий экологических прав личности; сочетанием императивного и диспозитивного методов правового регулирования. Отвечает позициям инновационного подхода к рассмотрению генезиса экологических прав человека и гражданина.

Подчеркнем, что инновационные тенденции оформления экологических прав человека и гражданина во многом определялись научными достижениями отечественных ученых. Так, впервые в истории правовой науки тема экологических прав на монографическом уровне была затронута О.С. Колбасовым через призму права человека на благоприятное состояние окружающей природной среды. При этом автором отмечалось, что данное право не нашло «еще достаточно полного позитивного правового закрепления ни в международных правовых документах, ни в законодательстве отдельных стран»²⁵. В продолжение и параллельно исследованиям О.С. Колбасова в области определения сущности, содержания и значимости будущих экологических прав, в контексте означенного права и в развитие заложенной идеи, значительный научный вклад внесли такие ученые, как В.В. Петров²⁶, Ю.С. Шемшученко²⁷, А.Г. Тарнавский²⁸, М.И. Васильева²⁹ и др.

Здесь следует особо отметить, что О.С. Колбасовым на основе подробного рассмотрения истории становления была построена модель права человека на благоприятные условия окружающей среды, а Ю.С. Шемшученко впервые предложена теоретическая конструкция права на благоприятную окружающую среду. Учитывая отсутствие в советской России конституционно закрепленных экологических прав человека и гражданина, интерес ученых к данной проблеме достиг апогея к концу 80-х гг. XX в. Именно в этот период Ю.С. Шемшученко отметил назревшую необходимость непосредственного закрепления права граждан на благоприятную окружающую среду в Конституции и будущем Законе СССР об охране окружающей среды. А.Г. Тарнавский предложил закрепить

²⁵ См., напр.: Колбасов О.С. Экология: политика-право. М.: Наука, 1976; Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. М.: ВНИИТИ, 1978.

²⁶ См., напр.: Петров В.В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии. М., 1980. С. 116.

²⁷ См., напр.: Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. С. 53.

²⁸ См., напр.: Тарнавский А.Г. Право граждан на благоприятную окружающую среду // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 47.

²⁹ См., напр.: Васильева М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Москва, 1990. С. 167.

в Общесоюзном акте об охране природы право граждан на охрану и благоприятное состояние природного окружения, а немного позднее – право граждан на благоприятную окружающую среду. С.А. Боголюбов указал на обязательность закрепления права граждан на благоприятную окружающую среду в Конституции³⁰.

В настоящее время заложенные в советский период идеи и теории продолжают активно развиваться, трансформируясь в адекватные действительности, содержательные и эффективные экологические права. Подтверждением тому в нормативном плане служит форма и содержание ст. 42 и иных положений Конституции Российской Федерации, их развитие в действующем российском законодательстве различной отраслевой направленности.

В заключение можно отметить, что генезис экологических прав человека и гражданина характеризуется двумя основными аспектами: стадийностью становления и развития концепции прав человека, включая экологическую составляющую, на общемировом уровне, а также спецификой и цивилизационными особенностями отдельно взятого государства (в данном случае – российского), отражающимися на степени параллельности развития научной мысли и правового регулирования исследуемой области. Уточним, что указанные аспекты не соподчинены, но оказывают взаимное влияние друг на друга. Данная специфика позволила исследовать процесс становления и развития экологических прав человека и гражданина с применением традиционного и инновационного подходов, а также выделить его ключевые этапы на национальном уровне. В доктринальном плане можно резюмировать тот факт, что применительно к отечественной юридической науке заслуга в нормативном оформлении экологических прав человека и гражданина в большей степени принадлежит ученым-экологам, нежели специалистам в области конституционного права. Подтверждением данного тезиса служит анализ современных исследований в области экологических прав, где ведущее место по-прежнему принадлежит научным достижениям в отрасли экологического права, в то время, как исследования в конституционном ключе находятся в меньшинстве, или затрагивают проблемы обеспечения данной категории прав весьма фрагментарно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» // <http://www.lawmix.ru>
3. Постановление Президиума ВЦИК от 25 июля 1923 г. «О введении в действие Лесного кодекса», принятого II сессией X созыва 7-го июля 1923 года (вместе с Лесным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // <http://www.lawmix.ru>
4. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>
5. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 01 декабря 1978 г. № 984 «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>
6. Постановление Верховного Совета СССР от 17 июня 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов и рациональному использованию лесных ресурсов» // <http://www.lawmix.ru>
7. Постановление Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1974 г. № 104 «О мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных богатств в бассейне озера Селигер Калининской области, а также развитию зоны отдыха и туризма в этом районе» // <http://www.lawmix.ru>
8. Постановление Совета Министров СССР от 19 марта 1979 г. № 255 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Конвенции между Правительством СССР и Правительством США «Об охране перелетных птиц и среды их обитания» // <http://www.lawmix.ru>

³⁰ См.: Ефимова Е.И. Развитие института экологических прав и обязанностей в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2004. №№ 2, 3.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06 августа 1980 г. «Об административной ответственности за нарушение лесного законодательства» // <http://www.lawmix.ru>
10. Постановление Совета Министров РСФСР от 18 марта 1988 г. № 93 «О коренной перестройке дела охраны природы в РСФСР» // <http://www.lawmix.ru>
11. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» // <http://www.lawmix.ru>
12. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.). Утратила силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) РСФСР, утвержденной Постановлением XII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582; www.garant.ru
13. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2; www.garant.ru
14. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.) (с посл. изм. от 14 марта 1990 г.). Утратила силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения от 8 декабря 1991 г. «О создании содружества независимых государств», ратифицированного Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617; www.garant.ru
15. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. Принята Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 г. (с посл. изм. от 10 декабря 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407; www.garant.ru
16. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России. Волгоград: Изд-во «Панорама», 2006.
17. Белякович Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы. Минск: Амалфея, 2009.
18. Боголюбов С.А. Конституционные основы охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2003. № 11.
19. Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982.
20. Васильева М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Москва, 1990.
21. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003.
22. Ефимова Е.И. Развитие института экологических прав и обязанностей в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2004. №№ 2, 3.
23. Ефремов Ю.К. Правовые вопросы охраны природы в СССР // Большая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1982.
24. Колбасов О.С. Экология: политика-право. М.: Наука, 1976.
25. Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. М.: ВИНТИ, 1978.
26. Петров В.В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии. М., 1980.
27. Тарнавский А.Г. Право граждан на благоприятную окружающую среду // Советское государство и право. 1990. № 9.
28. Федоров А.А., Яценко-Хмелевский А.А. Охрана природы // <http://www.sholast.ru>
29. Шемпученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989.

HISTORY OF RUSSIAN STATE REGISTRATION AS A FACTOR SUBJECTIVE OF ENVIRONMENT

V. KASATKIN¹⁾

I. CHALYKH²⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾*e-mail: Kasatkin@bsu.edu.ru*

²⁾*e-mail: Chalykh@bsu.edu.ru*

The article discusses the historical and legal approach to the study of the environmental sphere, the features of design of environmental rights in the subjective aspect of the formation and development of the Russian state. The author identifies the main stages of their genesis in terms of the actual impact of the stages of state building in Russia.

Key words: genesis, Russian state, factor of development, subjective environmental rights, historical stage, legal regulation